

МАРК ОГЛАСОВ

ОКРЕСТНОСТИ БУДУЩЕГО СБОРНИК РАССКАЗОВ

18+

Марк Огласов

Окрестности будущего
Сборник рассказов

«Автор»

2026

Огласов М.

Окрестности будущего Сборник рассказов / М. Огласов —
«Автор», 2026

Сборник состоит из трех рассказов ("Бедный Хайст", "Похищение Европы", "Грег и космос") посвященных будущему человечества. Решив прочитать эти произведения, Вы сможете проследить жизненные перипетии инженера микродронов, стажёра отдела планетарных беспилотных миссий, всемирно известного ученого биолога, руководителя промышленной корпорации и космического контрабандиста. Все они столкнутся с необычайными, будоражащими событиями, таящими перспективы и опасность.

© Огласов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бедный Хайст	6
1	6
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марк Огласов
Окрестности будущего Сборник рассказов
Марк Огласов

Бедный Хайст

1

– Дамы и господа, сегодня мы устраиваем наши загородные гонки в антураже позднего совка! Спустя сто лет после падения Красной Империи, мы можем окунуться в её непередаваемую атмосферу.

Сотня человек толпилась в цехе заброшенного завода.

Помещение, заполненное станками, пылилось явно не одно десятилетие. Былая мощь проступала в величественных металлических изгибах исполинских машин. Даже сейчас в этом месте чувствовался призрак строгого технического порядка. Все станки стояли чёткими линиями, полы хранили остатки истлевшей маркерной краски.

По периметру участка десять на двадцать метров стояли прожекторы, подсвечивающие центральную область.

Когда распорядитель говорил, произнесённые слова в виде текста начинали хаотичный бег по его щегольски белому мультимедийному фраку. Малиновые, ярко-голубые, кислотно-зелёные надписи искрились и вспыхивали, ослепляя публику.

Гонки дронов, самых различных размеров, захватили планету, превратившись в любимейшую забаву человечества. Это случилось с широким внедрением глазных имплантов, называемых ГЛИМПЛы. Камера дронов синхронизировалась с ГЛИМПЛом пилота. Не двигаясь с места, человек получал иллюзию полёта, управляя дроном.

Самые элитные соревнования, далеко переплюнувшие популярность гонок Формулы-1, стал чемпионат беспилотных орбитальных дронов. В космосе строились исполинские конструкции, преодолеваемые избранными операторами, кумирами миллиардов.

Но сейчас происходил один из бесчисленных нелегальных турниров трехсантиметровых дронов с крупными ставками сомнительных личностей, наивных искателей удачи и лудоманов, спускавших постпоследнее.

Парня в чёрном кожаном плаще, голову которого украшал роскошный ирокез мятного цвета, звали Хайст. По документам, конечно, иначе, но все знали его по этому самостоятельно выбранному имени. Стало общим местом, что люди сами выбирали, как к ним обязывалось обращаться, в том числе на работе. Идея брала свои истоки в мысли о важности осознанного самоназвания, вместо «насилия», учиняемого родителями над беззащитными детьми. Такие «вторые» имена можно было менять постоянно.

Хайст был худощав, ростом чуть выше среднего. На руках красовались несколько больших белых люминесцентных татуировок (шестерёнка, колесо, алфавит). Характером обладал сдержанным, и настоящую эмоциональную отдачу находил в гонках маленьких дронов. Он считался классным оператором, который вполне мог бы стать профессионалом. Но не сложилось, и теперь парень воспринимал состязания как любимое хобби.

Во время гонки Хайст среди дюжины других операторов неподвижно сидел на кресле, поставленном в один ряд с остальными.

Каждый пилот мог оставить при себе неэлектронный предмет в качестве талисмана или просто, чтобы занять руки. Хайст всегда использовал старые истёртые яшмовые чётки.

Спустя двадцать минут распорядитель громогласно выкрикнул:

– Ну что же, счастлив объявить: в главном, праймовом заезде победил наш всеобщий любимец Хайст со своим дроном Пустельга. Поздравляем победителя и дальновидных счаст-

ливчиков, сделавших на него ставки. О времени и месте нашей следующей встречи Вы, как всегда, узнаете из секретной рассылки.

Люди разбились по компаниям, делясь впечатлениями от увиденного зрелища.

Хайст проверил поступление премиальных.

– Давай с нами в Сестрорецк. – Предложила стройная высокая девушка с половинками головы, покрашенными в голубой и розовые цвета. – Ожидается нехилый кач.

– Нет. Завтра важный день на работе.

– Вот она старость «во плоти». – Хохотнула она в ответ, но Хайст никак не отреагировал, и девушка разочарованно ушла к своей компании.

Утром Хайст, как обычно, уселся на любимый трицикл, с двумя передними колёсами, и отправился на работу.

Архитектурный облик Санкт-Петербурга представлял собой борьбу Давидов и Голиафов. Памятники зодчества закон защищал хорошо, чего нельзя было сказать о едином композиционном ансамбле. Здания, не имеющие счастья, являться историческими, нещадно сносились, а на их местах строились насколько возможно высокие небоскрёбы. Царивший недолгое время хаос воздушного движения победили переносом летающих дронов в подземные дронопроводы.

Хайст жил в одном из таких двадцатитрёхэтажном шпиле, выстроенном на месте гостиницы «Санкт-Петербург». Его владения занимали пентхаус с выходом на крышу, где у парня имелось шесть личных квадратных метров, которые он называл дачей. В дальние дали открывалась широкая перспектива Невы и города, внизу виднелся крохотный крейсер «Аврора».

Включив режим аквапланирования, не сбавляя скорости, Хайст дрифтанул по специальным откосам в реку. Пересёк водную гладь, следом проворно выскочил на сушу и продолжил путь уже по Центральному району.

Приехав к небоскрёбу КК «Заслон-Небосвод» (Коммерческая компания) Хайст остановился на платформе парковки, забрал рюкзак и как только вышел из жёлтого круга, его трицикл унесли на подземную парковку.

Хайст подошёл к посту охраны и посмотрел в сканирующую панель:

– Как дела? – спросил он у мужчины средних лет, вот уже десять лет встречающего его на пункте пропуска.

– Нормально. А у тебя? Всё изобретаешь?

– Приходится. Зарплату же тебе надо с чего-то платить. – Усмехнувшись, сказал Хайст.

– Ну, это ты хватил. Чтобы меня обеспечить, и десятка инженеров не хватит.

Они вместе посмеялись.

Хайст сложил пальцы в кулак и отсалютовал охраннику. Улыбаясь, тот кивнул в ответ.

В коридоре Хайсту встретилась уборщица, совершавшая обычный обход территории.

– Доброе утро.

– Здравствуй.

– Я про Вас не забыл. Вот, – парень протянул женщине предмет, похожий на монетку. – Голографический конструктор для Вашей дочки.

– Он же такой дорогой, зачем ты?

– Молодым надо помогать. – Хайсту было двадцать семь лет. – Станет архитектором, и хоть что-то стоящее построит на наших болотах.

– Ой, спасибо.

Хайт шёл по длинному коридору, когда из боковой двери вышел лощёный полноватый молодой человек, явно скривившийся от нежеланной встречи.

– Семён Александрович, Вы все добрее?

– Иди своей дорогой, Хайст.

– Иногда прогуляться и Вам бы не помешало.

Заместитель начальника юридического департамента смерил парня недовольным взглядом и быстро пошёл прочь. Хотя, вообще-то, им было по пути.

«Индюшара надутый» – Подумал Хайст. Парень несколько раз наблюдал безобразные сцены разноса подчинённых, устраиваемых юристом, и не питал к тому никакого почтения. Можно взгреть работника, но делать это надо, зная меру и наедине, а не при всех.

Вообще-то, Хайст старался не опускаться до шуток о внешности. Но сейчас ему хотелось бить прямо в цель. А эта тема, без сомнения, была самым уязвимым местом Семена.

Хайст вошёл в обширное длинное помещение с высокими потолками. Лофт, как его все называли, являлся офисом открытого типа для полутора десятков неформалов.

– Привет, отщепенцы! – Бодро выкрикнул Хайст.

– Здорово, орангутанг. – Прогремел нестройный гул голосов.

Хайста прозвали так, из-за того, что он дослужился до отдельного рабочего помещения, а эти обезьяны как раз славятся отшельническим образом жизни.

Парень улыбнулся, смиряясь с тем, что не смог оперативно избавиться от этого прозвища, и, похоже, оно к нему окончательно привязалось.

– Паситесь овечки. – Связвил Хайст в ответ и пошёл на своё «дерево».

Его личный кабинет занимал площадь тридцать метров. Столы по периметру были завалены разными механизмами, чертежами и спецификациями.

По центру располагался огромный пуф, на который Хайст сразу же завалился. Намечался творческий кризис. Вот уже больше полутора лет он трудился над прототипом миллидрона для медицинского мониторинга кишечника. Но стабильно управлять дроном посредством глазного импланта никак не удавалось.

Возникла проекция входящего вызова: Семён «Седьмой» Григорьев.

– Слушаю Семёрка.

– Зайди.

Семён руководил «экспериментальным» инженерным крылом компании. В своё время выбивающийся из общественных стереотипов изобретатель, сумел отстоять собственное право на самобытность, возведённую в культ. Заработав для компании много денег, Григорьев организовал полуавтономное конструкторское бюро под своим началом, набрав туда таких же, как он, «чудиков».

Хайст без стука вошёл в кабинет с матовыми непрозрачными перегородками.

Григорьев восседал на огромном кресле с имитациями черепов на изголовье. Подлокотники представляли собой переплетающихся змей. Ноги лежали на столе с выжженными персонажами фантази миров.

– Падай.

Хайст сел на табурет, сделанный как будто из переплетённых сушёных корней.

– Чего хотел?

– Как успехи?

Хайст недовольно поморщился. «Я точно превращаюсь в орангутанга», – грустно подумал парень.

– Могу представить отчёт с ходом работ.

– Ты мне тут не загибай. Есть прогресс? Можно пощупать?

– Нет.

– Ожидаешь?

– Кто его знает? – Хайст молчал, но понимал, что Семён ему вовсе не враг, и правильно спрашивает. Все сроки прошли. – Я пока в тупике.

– Ясно. – В жизни любого мужчины наступает такой момент, когда он не на высоте, и важно лишь наше к этому отношение. Представь, что твой проект – это девушка. Как ощущения? Она тебя примет таким? – Григорьев заржал в голос.

– Шёл бы ты со своими шуточками...

– Ладно, – сказал Семён, прекращая смеяться, – я решаю так. Твоя казацкая вольница на время прикрывается.

Хайст исподлобья метнул суровый взгляд на шефа.

– Что зыркаешь волком? Думаешь, мне легко. Ты же один из первых ко мне пришёл, когда в крохотном кабинете друг у друга на головах сидели. А сейчас у меня лучшее КБ. Результаты выдаём на-гора. На любое совещание чистоплюев этих в пиджаках дверь ногой вышибаю. Бухгалтерия меня костерит: Пошли на хрен; юристы песочат: В задницу. В общем, понятно.

Но, всё это будет продолжаться, – он поднял указательный палец, – пока мы лучшее в компании. Чуть, что не так, первыми пойдём под нож. Нас растерзают. А твой проект многие считают преждевременными сказочками. Чтобы доктор на стульчике сидел, и дроном с имплантом управлял, не шевеля пальцем. Хорошая задумка, но где результат?

– Это революционная разработка. – Пробурчал Хайст. – Быстро только кошки родятся.

– Решаю так. Видишь чувачков? – Семён сделал одну из стен своего кабинета прозрачной с их стороны. В коридоре сидели два паренька, на вид им было лет по шестнадцать. – Провинциальные вундеркинды. Поступают под твоё начало. Загрузи их работой.

– Без этого никак? – Очень уж не любил Хайст отвлекаться от своих задач, на что бы то ни было.

– Никак. Ты, насколько сроки презентации промежуточного прототипа превысил?

– Восемь месяцев.

– Почти три квартала. Вызовут меня и спросят. Почему? Что предприняли? Там наверху скучно, в этом смысле. Я возьму да скажу: усилили инженерный состав молодыми специалистами. Сейчас, мол, апрель, надо где-то полгода. Это уже почти ноябрь, до Нового года рукой подать, там не до нас будет. После отмечаний ещё полтора–два месяца на раскачку. И вот у тебя уже почти год спокойной работы. Займи ребятшек, чем хочешь, что у тебя рутинных расчётов нет? А там, может, и реально помогут чем-нибудь. Повозись с ними, ребята талантливые.

– Я всё понял.

Семён смерил его оценивающим взглядом.

– Хорошо. Забирай их прямо сейчас. Через месяц представишь мне краткий отзыв о каждом из них.

Хайст вышел за дверь и подошёл к нежданным подчинённым.

– Я Хайст. Ваш начальник. Как зовут?

Один паренёк был как минимум на полторы головы выше другого.

– Меня Бальтазар. – Задорно сказал высокий. – А он Папильон.

«Ну и парочка», – подумал Хайст.

– Пошли за мной.

Проходя через общее рабочее пространство, необычная процессия привлекла ожидаемое внимание.

Самый старший из всех мужчина с выбритым на голове нулём, в середине которого волосы были выкрашены в жёлтый цвет, улыбнулся и громко сказал:

– Народ мы походу ошибались. Хайст у нас, не орангутанг, а орангутаниха с выводком.

Хайст уже не улыбался, шутка начала его доставать.

– Кефир придётся тебя сегодня опять в покер раздеть. Надо будет сыграть на твою возможность зубоскалить.

Все поняли, что Хайст не в духе, и больше никаких реплик не последовало.

Когда они дошли до кабинета, Хайст сказал Папильону:

– Жди здесь.

Сам же прошёл побеседовать с Бальтазаром.

– Слышь, – первым начал паренёк, – а кто эта высокая красотка у стены? Можешь познакомить?

– Её зовут Марьям. Но подкатывать ты к ней будешь сам. Ну, вернее, попробуешь... Я тебе не корешь, а начальник. Рассказывай, чем занимался раньше. Круг интересов?

Ничего занимательного Хайст не узнал. Банальный путь одарённого ребёнка.

Следом зашёл Папильон.

В этом парне вообще не читалось ничего такого, за что Семёрка отбирает к себе людей. Скромный, даже, можно сказать забитый вид. Ну, косуха. Ну, длинные волосы.

– Чем занимался раньше?

– Мини-дроны проектировал.

– Какого размера?

– Нано.

Хайст аж отпрянул. Нано! На два порядка меньше его задумки!

– И как? Были успехи?

– Да. Определённые... Я создал прототип, но было сложно им управлять.

– Давай подробнее?

Пипильон смотрел на Хайста и, кажется, был готов расплакаться. Его что-то сильно беспокоило.

– В чём дело?

– Да так, ничего. Личное...

Допытываться дальше не хотелось. Да и, откровенно говоря, сейчас Хайсту было не до чужих проблем.

Поэтому он сказал:

– Давай так, пришли мне свои работы, или хотя бы часть, какую считаешь нужной. Я посмотрю, и мы решим, как их развивать дальше.

– Хорошо.

ГЛИМПЛ Хайста зафиксировал присланную информацию.

Новоиспечённый наставник озадачил ребят заданиями, а сам весь день составлял новые планы исследований. Хотя мысль о нанодронах Пипильона неотступно его преследовала.

Вечером Хайст, как и собирался, отправился играть в покер.

Кефир жил в Купчино, откуда наотрез отказывался уезжать, хотя уже давно мог себе это позволить.

В разгар игры один из приятелей хозяина по «имени» Антропид, которого Хайст видел впервые, решил рассказать историю:

– Я на днях зависал в даркнете, и на одном из форумов наткнулся на любопытный чат. Так вот, там какой-то хрен, или хреновинка, – он усмехнулся, – рассказывал о том, что где-то на Урале живёт чувак, который изобрёл универсальный дешифратор электронных систем. Мгновенно находит пароль к любым приборам и устанавливает удалённый доступ. А поскольку такого никогда раньше не было, то и защитится от этого невозможно. Блин, да в нашем кремневом мире, человек с таким устройством стал бы почти богом.

Хайст почему-то вспомнил, что при беглом ознакомлении с анкетными данными Папильона, ему заполнилось, тот приехал из Магнитогорска.

– Как же всё это стало известно? – Невзначай спросил Хайст.

– Типо как всегда, сарафанное радио. Вроде как парнишка не мог управиться с крохотным дроном и искал помощников с опытом. Под этим соусом у него подробности и выудили. Хотя всё это больше смахивает на городскую легенду.

Кефир отпил свой молочный коктейль и меланхолично посмотрел на стык потолка и стены.

– Я думаю, многие фантазировали на тему, что было бы, если бы человек знал всё про окружающих и вообще всех людей. Тайные финансовые сделки, сколько половых актов сейчас происходит в соседнем доме, какую музыку слушает встречный паренёк, или там содержание жутко важных правительственных совещаний. И вот сейчас, настало такое время, что эту информацию вполне можно заполучить. Ты прав, Антропoid, человек с подобным устройством действительно мог бы стать всесильным. Ну или, на худой конец, хотя бы заработать все деньги мира.

Хайст весь вечер большей частью помалкивал, постоянно думая о данных, переданных ему Папильоном. Парень быстро проигрался и, сославшись на «заколёбанность», рано ушёл.

Трицикл, на котором приехал Хайст, он отправил домой самоходом, а сам вызвал беспилотное аэротакси с очень кусачей ценой, и уже через пятнадцать минут сидел с большой керамической кружкой чая на крыше и смотрел на реку.

Хайст зашёл в глазной интерфейс и открыл папку, переданную ему Папильоном. Только один файл, какая-то претяжёлая программа. Он прогнал через неё несколько антивирусов, всё было чисто.

Парень активировал загрузку, установка ожидаемо шла медленно.

Поступил экстренный входящий вызов от Семёрки.

– Слушаю.

– Хайст, беда. В служебной квартире убили твоих практикантов. Разбойное нападение. Дуй в офис. Всех допрашивают. Полиция на ушах.

– Выезжаю.

– Давай быстрее. Возьми аэротакси, я оплачу.

– Хорошо.

2

Хайст высадился и под начинающимся дождём пошёл к входу.

На вахте его встретил тот же утренний охранник. Парень сложил правую руку в кулак и потряс ей на уровне плеча, мол, держимся. Охранник покачал головой в знак согласия.

Хайст снова проходил по коридору мимо юридического департамента. Машинально взглянув в сторону работающих информационных панелей, он резко остановился. Перед его глазами вдруг промелькнули какие-то столбцы данных. Крепко зажмурив веки, Хайст постоял так несколько секунд, а когда открыл их снова, то уже ничего перед ними не было. Проморгавшись, он пошёл дальше. Ему навстречу попался незнакомый парень, который смотрел на свой запястный имплант. Хайст бросил на него взгляд и вновь увидел оптическую рябь из текстовых данных. Попробовал сосредоточиться и к собственному замешательству перед ним возник чужой личный дисплей. Хозяин экрана прошел мимо и скрылся за дверью. Изображение испарилось.

Хайст перевёл взгляд на информационные панели юристов и понял, что его ГЛИПЛ воспроизводит с них данные, которые он видеть никак не мог. Опытный в управление летающих моделей Хайст приблизился к перегородке и стал поочередно вглядываться на все электронные приборы по очереди, и каждый из них мгновенно попадал в его инфосферу, как будто это были его собственные устройства.

«Какой-то глобальный сбой, – подумал Хайст. – Но не может же он быть только у меня, остальные люди ведут себя, как обычно. Так, спокойно. – Парень напряжённо думал, что же с ним такое? Как вдруг его осенило. – Программа Пипиньона!».

Тут Хайст заметил, что на него с опаской смотрит пара десятков глаз. Он поспешил отойти и направился в кабинет Семёрки, где его уже ждали полицейские.

Их было двое. Каждому в районе сорока пяти. Представительные мужчины в фиолетовой униформе с ярко-оранжевыми вставками.

Хайст посмотрел в глаза одному из них и понял, что получил доступ к его личной и служебной информации, в том числе секретной.

«Я взламываю электронные системы. Но как?! – Недоумевал Хайст. – Нужно срочно разобратся».

Вопросы задавали стандартные. Шокированный последними событиями, парень отвечал односложно, но правоохранители не унимались.

И только когда спросили, не присылали ли убитые ему какие-либо файлы, Хайст немного поёжился и соврал, что нет.

Полицейские обладали большим опытом допросов, поэтому считали реакцию Хайста. И принялись насаждать ещё сильнее.

«Надо от них избавляться». – Решил парень.

Хайст сосредоточился и зашёл в интернет-банк одного из них.

Практически тут же на лице полицейского, сидевшего справа от Хайста, появились признаки крайнего недоумения.

– Ты зачем мне перевёл триста тысяч? – просто спросил он коллегу.

– Я? С чего бы? – Второй стал проверять свой счёт.

– Какого хрена. Кибератака?

Через мгновение деньги вернулись в двукратном размере.

– Зачем столько обратно прислал?

– Я ничего не делал? Нужно блокировать счета. – Он вскочил и уже хотел побежать к выходу, но вспомнил про Хайста. – Пришлите видеофайл с насколько возможно подробным описанием Ваших сегодняшних контактов с практикантами.

– Пришлю.

После перебросившись парой фраз с Семёркой, Хайст вышел на улицу. Стоя под уже проливным дождём, он смотрел на родной город переливающимся тысячами огней. Небоскрёбы вздымались ввысь, закрывая ночное небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.